

ДОЛГОВРЕМЕННАЯ ПРОГРАММА ДЕЙСТВИЙ

(Окончание.
Начало на 1-й стр.).

дие такие мастера, как Горький и Алексей Толстой, Малковский и Есенин, Фурманов и Фадеев, Твердовский и Исаевский, нам пытаются навязать сегодня новую историко-литературную версию, где на первом плане стоят совсемные писатели — телептические, заслуживающие нашегоуважения памяти, но в реальной, действительной истории советской литературы не являющиеся ее колониозматами, — скажем, Мандельштам и Гаспарини, Ахматова и Цветаева, Булгаков и Бабеля...

Если иметь в виду методологию художественного поэзии, то это нападки не только на социалистический реализм, но уже и просто на реализм как творческий метод литературы и искусства, попытки подмены реализма модернизмом, различного рода новомодными сюрреалистическими исканиями, гримасами буржуазной меншинской «американской культуры».

Если иметь в виду методологию художественного критики, то это попытки подменить принципы реалистической и марксистской критики, конкретно-исторической, социалистической и эстетической критики, открытие отечественных театров или отечественной словесности, учили художников мыслить — глубоко, социально, гражданско.

Жив ли эта великая традиция в современной советской критике?

Если брать лучшие ее образцы, то языка современной критики, которые составляют сегодня ее душу, разум, ее предрасудок, ее завоевания, а не поражения, — традиция эта, бесспорно, живая. И не просто живая, но живет в традиции: традиция реальной, социальной, конкретно-исторической критики дает сегодня свою пло-

дь.

Главное же ее завоевание состоит в том, что наше критика с заметным опережением во времени, с немалой социальной зоркостью увидела новые качества современного литературного развития, сформулировала мысль о сегодняшнем этапе развития советской литературы этого времени, о развитии социализма, определила его социальные, основополагающие черты. Критика, вслед за литературой и искусством, привнесла внимание общества к духовно-нравственной проблематике не только в литературе, но и в жизни, как к первоочередному вопросу нашего времени, показала все значения проблемы духовно-нравственных ценностей для социализма, для дела коммунистического воспитания и одновременно четко обозначила все опасности, которые подстерегают литературу, искусство, да и саму критику на этом пути, что это за опасности!

С одной стороны, еще живущая, правда, уже под слудом, недооценка нравственных критериев в литературе, этического подхода, этического пессимизма в литературе, искусственности и жизненности, больной или небольшой отказ от общечеловеческих нравственных ценностей, как избыток антиклассовых и абстрактных, что в нарушении основополагающих ленинских заповедей ведет к этическому реалистизму, к ограничению самой нравственности.

С другой стороны, также подслудное, но подчас наступательное стремление отказатья от социалистического и демократического подхода к нравственным и духовным ценностям в принципах, оторвать нравственность от социальной действительности и утвердить ее как некую интонацию, надвучную ценность, но замененную ни политики, ни экономики, ни оторванными от культуры, идейно-эстетическим ряду.

Подчас критика, как она себя горделиво называет, эстетическая, уверяет себя в своем превосходстве над публицистической. Ошибочный путь! Надо не противопоставлять эстетические и социальные — публицистические и эстетические ценности, а и в то же время, не утверждать, что в текущей критике и в литературе, не умеет соединять их в органическом сплете социального и эстетического, проблемного анализа, чем всегда и была наша реалистическая критика в лучших своих образцах. Но случайно русская революционно-демократическая критика заключала в себе одновременно тончайший эстетический анализ тенденций и явления современного бытия, и литературу и искусство, снимавший саму проблему специфики, своеобразия художественного творчества, что ведет к грубой, примитивной социализации и эстетической глупости, т.е. к тенденции эстетизации литературы, искусства, литературу-художественности критику от жизни действительно, вымысливая ее явления литературы и искусства в узком, замкнутом, литература-но-эстетическом ряду.

Подчас критика, как она себя горделиво называет, эстетическая, уверяет себя в своем превосходстве над публицистической. Ошибочный путь!

Нет ничего более важного сегодня, чем обогреть и развивать далее на современной основе великие традиции русской революционно-демократической и марксистской критики. В последнее время в новых работах проявлялись тревожные нотки недодобчики наследия революционно-демократической критики, противопоставления принципам «революционной критики» новомодных структуристических новаций или же, наоборот, давно устаревших традиций русской консервативной критики XIX века. В наш век расширения внимания к гуманистическому наследию и же мастерского рифмоплетства достикло в наш век широкочленного развития культуры и всеобщей гуманности культуры и общественной мысли, даже если гуманистические устремления развились в русле консервативно-психологических идейно-эстетических принципов, но этим в том случае, если при этом нет мировоззренческих уступок в методологии исследования темы сложных и противоречивых идеологических явлениях прошлого, как славянофильство или, например, почвенничество Марксистско-ленинская наука сегодня во всех реальных противоречиях осмыслила также не простые явления культуры прошлого, как Достоевский или Лесков.

Оправдано и наше сегодняшнее внимание и такие фигуры, как русская критика и общественная мысль, как К. Аксенов или Киреевский, А. Григорьев или Страхов, но не за счет Белинского или Чернышевского, Добролюбова и Гирсаевы.

Ибо русские революционные демократы — наши прямые

предшественники, и развеются они в непрекращающейся борьбе, как с либералами — «западниками», так и со славянофилами, с идеологией русского консерватизма. Не монополистически мыслящие либералы и не консервативно настроенные славянофилы, но русские революционные демократы, подлинные патриоты Отечества, борьбы и болельщики за честь народное определили становок направления развития отечественной культуры XIX века, разработавшие эстетику русского критического реализма, даны истолкование выдающимися идеино-эстетическими ценностями нашего не-превозведенного по благородству художественного наследия.

Деятельность русской революционно-демократической критики в себе живые, непрерывные уроки и для нашей современности. Думы о не решенных до конца задачах, сформулированных десять лет назад в постановлении ЦК КПСС «О литературно-художественной критике», мы, естественно, обращаемся к великим заветам революционно-демократической и марксистской критики. И в первую очередь ставим вопрос о необходимости дальнейшего углубления социального анализа языка литературы и модернизованием видами формалистической, эстетической критики, модерни

зацией, как она себя горделиво называет, эстетическая, уверяет себя в своем превосходстве над публицистической. Ошибочный путь!

ПОЧЕТНЫЕ ЗВАНИЯ

Президиум Верховного Совета РСФСР за заслуги в области советского хореографического искусства присвоил почетное звание «Народный артист РСФСР» Семеннику Людмиле Ивановне — солистке балета Государственного академического Большого театра Союза ССР.

Президиум Верховного Совета РСФСР за заслуги в области советского изобразительного искусства присвоил почетное звание «Заслуженный художник РСФСР»:

Левенталю Валерию Яковлевичу — художнику, город Москва.

Джамалеу Азанбеку Басылбековичу — художнику, город Орджоникидзе.

Дзанагову Чермену Урузбековичу — скульптору, город Орджоникидзе.

Президиум Верховного Совета РСФСР за заслуги в области советского театрального искусства присвоил почетное звание «Заслуженный артист РСФСР» Гавриловой Тамаре Сергеевне — артисте Ногинского драматического театра Московской области.

Президиум Верховного Совета РСФСР за заслуги в области советского астрономического искусства присвоил почетное звание «Заслуженный художник РСФСР»:

Крестовниковой Людмиле Вячеславовне.

Маратову Вадиму Казимировичу — артистам Московской консерватории имени Гнесиных.

Людмиле Ю. Трифоновой — художнику, город Москва.

Президиум Верховного Совета РСФСР за заслуги в области советского изобразительного искусства присвоил почетное звание «Заслуженный художник РСФСР» Сандрысу Илану Тарасовну — художнику, город Москва.

Президиум Верховного Совета РСФСР за заслуги в области советского изобразительного искусства присвоил почетное звание «Заслуженный художник РСФСР»:

Люсову Владимиру Даниловичу — директору Смоленской районной дирекции кинокомпании Алтайского края.

Медведову Виктору Ивановичу — кинематографисту Задонской районной дирекции кинопрестижности.

Москаленко Прокопию Федоровичу — кинематографисту Погарской районной дирекции киносъемки Брянской области.

Недугову Евгению Ивановичу — доценту Всесоюзного государственного института кинематографии, город Москва.

Орлову Владимиру Ивановичу — директору Петровской районной дирекции кинопрестижности Тамбовской области.

Паскаленко Павлу Федоровичу — кинематографисту Погарской районной дирекции киносъемки Брянской области.

Шаровскую Людмилу Несторову — старшему методисту Центрального дома журналиста.

Н. НИКИССИЙ, рабочий.

По просьбе собственного корреспондента «Советской культуры» В. Маричеву эти разные письма комментирует секретарь Алма-Атинского горкома Компартии Казахстана Тельман Еркинбеков.

— Уважаемая редакция! Пишите вам по поручению членов клуба «Филателист». Много лет подряд мы собирались в Алма-Атинском парке культуры и отдыха имени Горького, с гордостью называемый своей экспозицией друг другу, обменявшиеся марками. И главное, общались между собой. В клубе много людей пенсионного возраста, которых дома, в четырех стенах, тесно. Представьте себе огорчение: члены «Филателистов» натягивали запреты собирающимся друг другу, обменивающимся марками...

Эту радость для больных «Филателист» клуба Емельянович Третьяк, фельдшер-пенсионер. Я столько раз говорил о нем в больнице...

— А вот познакомиться не довелось. Хочу через вашу газету сказать большое спасибо вам, Петр Емельянович! В больнице я вылезла из-за болезни, интересом к искусству. С удовольствием читаю книги по искусству. Сам привык по искусству. Говорят, получается. А главное, на душу хорошо».

М. САДЫКОВ, рабочий.

Пишите письмо на подрастающее поколение.

Алма-Атинский «Филателист», его ветераны, несомненно, имеют немалые заслуги на этом благородном поприще. Одно из подтверждений тому — популярность «Филателистов» среди молодежи. В клубах вылезли из-за болезни, интересом к искусству. С удовольствием читаю книги по искусству. Сам привык по искусству. Говорят, получается. А главное, на душу хорошо».

От позиции зависит, истинны и самочувствие понимания.

И. ЧЕРНИЧЕНКО, донецкий.

И. СЕВЕРЦЕВ, николаевец.

Д. ДНИН, творческой молодежи Ташкента, а также в Душанбе. Их участники были горды, что впервые на выставке «Эниспресс», что делает приветствием «Хаккет».

И. ЧЕРНИЧЕНКО, донецкий.

В. БЕРЕЗИН, николаевец.

В. АКУЛЕНКО, николаевец.

В. БОЛЫШЕВ, николаевец.

В. НИКИФОРОВ, николаевец.

Фели克斯 КУЗНЕЦОВ.

В. НИКИФОРОВ.

В. НИКИФОРО

(Окончание).

Начало на 1-й стр.).

ним постыдною прятывала Сибирь передовой русский ум? Своими явными и скрытыми богатствами, которым не было и нет счета? Несомненно. Но еще, мне кажется, своей вольной волей своим простором, который будто для того и создан, чтобы совершился здесь подвиг. Давно замечено, русские слова «подвиг», «подвластничество» изначально подразумевают движение.

Ленинские страницы этой коллектистской Сибири для нас особо значимы. Они — еще одни, как всегда универсальный, ленинский урок. Урок диалектики, урок социологии, урок истории, урок проницательности, урок предвидения.

Впервые слово «Сибирь» вышло из-под ленинского пера в Сибири, в Шушенском. Оно легло на бумагу при свете керосиновой лампы, при свете, который уже много вечеров подряд беспокоил шушенского пристава. «Все пишет что-то, — сокрушалась пристав, — должно из писателей. Я уже доносю об этом господину исправнику не раз, как бы, дескать, чего не вышло из его писанины. Пусть, — говорит исправник, — пишет, лишь бы буянил не чинил или чего прочего, а это ничего...»

Можно только удивляться интуиции пристава и «специальности» исправника. Кстати, ни тот, ни другой, даже заглянули они в ленинскую рукопись, все равно ничего бы не поняли. Слово «Сибирь» проступало на бумаге, запечатленное в строго научный контекст.

Стол из высокой котировкой, скользкий Владимир Ульянов писал: «Данные об аренде и сдаче земли представляют единственное, встречающееся нами, исключение из правила (о концентрации аренды защищенных), и это — такое исключение, которое подтверждает правило. Дело в том, что в Сибири нет именно тех условий, которые создали это правило, нет обязательного и «управляемого» надела, нет сложившейся частной собственности на землю. Защищенный крестьянин не покупает и не арендует земли, а захватывает ее (так было, по крайней мере, до сих пор); слата-ренда земли носит скорее характер соседских обменов, и потому групповые данные об аренде и сдаче не показывают никакой закономерности».

театр 80-х: сегодня и завтра

И ВОЛЯ, И УМЕНИЕ

Среди тех проблем, что обсуждались в дискуссиях последнего времени,— интерпретации классики, состояния драматургии, антского искусства, «режиссерского театра» и так далее,— есть одна, сдавали не называемая, — проблема художественного руководства. Это одни из центральных вопросов современного театра, тесно связанные с самыми существенными сторонами театрального процесса, от правильного ответа на него во многом зависит будущее артистов.

История театрального искусства XX века показывает, что первоначально театра создавали, как в античном искусстве, так и в ренессансе, с приходом поколения режиссеров, несомненно ярких художников, вокруг которых образуются школы, направления, течение, способных не только ставить отдельные спектакли, но и создавать новые, колективные, перспективные, переосмысливать старые. Людей с организаторскими способностями, волей и руководством к умению руководить и умением руководить.

Сейчас, как никогда, очевидно, что в условиях советского театра, то есть в условиях театра постоянной труппой и стабильным репертуаром, нужен не просто главный режиссер, а художественный руководитель, отвечающий за идею-естетическое лицо театра, подбирающий группу, организующую ансамбль не только отдельной спектакля, но весь театр, «членение», где «творят», по замечательному выражению В. И. Немировича-Данченко.

Недостает современной пьесы или отсутствует в репертуаре классиков, актеры начинают уходить из театра или, что наихудшее, не получают, что годами сидят без работы, да еще и сами отымаются от ролей (новые и очень опасные театральная болезнь), ист второго режиссера или плохо наложена работа в нехах, и театр постоянно задерживает выпуск новых спектаклей — это все опасности отдельности или ими не имеющие место во многих театрах Москвы и за ее пределами. Понимание их зависит не только от личной творческой одаренности главного режиссера, но и от его организаторских способностей.

Ответственный вопрос сейчас захлестнулся не только в живой памяти имени такого рода людей и в Москве, и на периферии, в том числе и среди тех, кто на время становится главным режиссером, и в ситуациях двенадцати в театрах, торжественной появления руководителей нового типа, искусственно снимаемой пропагандой.

Сегодня в большинстве своем в главе театра стоит директор и главный режиссер. Совершенно очевидно, что разграничение руководства по принципу: главарен отвечает за идеологию и эстетику, а директор — за организацию и экономику, например. Ведь в театре это настолько одно из другого вытекает и связано с тем, что любой вопрос фактически решается вместе. Это

прекрасно, пока решения главаря и директора совпадают. Но практика показывает, что сошлаждения бывают не столь уж часто, и фактически один «подчиняет» другого. В Москве, где в театрах зачастую негласно именуются 60-х годами повторялась до некогорой степени та же картина.

Образовалась редкий слава трех четырех поколений. Концерт 30-х годов стал «стариной», и в них прибавились имена режиссеров следующего поколения. В. Павленки, А. Гончаров и «новая волна» советской молодежи Е. Симонов, А. Эфрос, В. Львов-Анохин, не говоря уже о основателе «Современника» О. Ефремове. В 1962—1964 годах творческая активность молодых режиссеров, несомненно ярких художников, вокруг которых образуются школы, направление, течение, способных не только ставить отдельные спектакли, но и создавать новые, колективные, перспективные, переосмысливать старые.

Людей с организаторскими способностями, волей и руководством к умению руководить и умением руководить.

Сейчас репутаций и даже неудачных судеб породила эта ложная ситуация, которой могло бы и не быть, если бы в главе театра стояло одно лицо — художественный руководитель. Между тем у нас сейчас институт художественного руководства фактически не существует. Художественными руководителями называются ведущие актеры, которые иногда возглавляют театр. Кстати, в этом ничего страшного нет. Мне кажется, что художественным руководителем театра может быть и актер, и драматург (история знает примеры), и даже танцовщик (М. Никеса писала как-то, что П. Марков — идеальный тип художественного руководителя, имея худрука, а не главаря), и тем более не может быть режиссер, который кто-нибудь из них возглавил музыкальную дирекцию.

Большинство главных режиссеров, сумевших руководить театрами более десяти лет, неизменно вспоминают о московских театрах, но опыт руководства приобретали в Тбилиси, Кирске и Ростове. Что же, это один из возможных путей воспитания наставников руководителей театров, но вряд ли единственный. Вот почему все равно остается открытый вопрос, кто из молодых московских режиссеров окажется способным творить не только спектакли, но и колективы. Воспитание наставников художественных руководителей не только для столичных театров, но и для периферии, остается одной из центральных проблем современного театра.

Классический пример — открытие Художественного театра. То, что он начал новую эпоху в истории мирового театра, стало возможным потому, что во главе его стояли люди с новыми театральными идеями, способные их реализовать, уже проявившиеся в спектаклях, а также организаторские способности, имеющие опыт руководства и сравнительно молодые (Станиславский был тридцати пять лет, а Немирович-Данченко — сорок).

Чуть позднее застолия заговорили о себе совсем молодой В. Мейерхольд, а в середине 10-х годов появились первые спектакли молодого педагога первой студии МХТа Е. Вахтангова и открылся Камерный театр, возглавляемый А. Твардовским, которому было и тридцати лет.

Расцвет советского театра второй половины 20-х — начала 30-х годов в большой мере обусловлен роялтием плеяды молодых режиссеров, чьи спектакли считаются классикой советского театра. Причем, как правило, эти режиссеры сформировались в годы, когда и тридцати пять — сорока лет, а гораздо позже, уже возглавляли театр. Это и А. Попов, и Ю. Завадский, и Р. Симонов, и Н. Охлопков. Характерно, что эти же годы назывались «вторым рождением» режиссеров первого поколения — «Гори, чайка!» и «Женитьба».

«Фигаро» Станиславского, «Воскресение» Немировича-Данченко, «Горе от ума» и «Ревизор» Мейерхольда, «Оптимистическая трагедия» Тиркова. Наконец, с середины 60-х и по настоящее время — вспомнили, что вспоминают, а не живут своим спектаклем, члены коллектива.

Сейчас многие деятели театра возлагают надежды на студенческую как средство обновления театра. Идея эта прекрасна, но, во-первых,

Ч в театральной корты страны

КАЗАНЬ

Свой новый сезон Театр юного зрителя открыл спектаклем по пьесе «Казанский университет» Д. Балеева. Спектакль адресован старшеклассникам, студенческой и рабочей молодежи. А младшие школьники встретятся с героями А. Гайдара в новой постановке театра-музикла по пьесе В. Железникова «История Мальчика-Кильбальши». В плахах театра «Сон в летнюю ночь» В. Шекспира и «Две стрельбы» А. Володина, «Роман и Юлья» Г. Щербаковой и «Алиса в стране чудес» Л. Каэрролла.

Ю. БЛАГОВ.

ОДЕССА

С торческой увлеченностю работал коллектив Одесского русского драматического театра им. А. Ильинского над новым спектаклем «Целины» по одионовской книге Л. И. Брикмана (пьеса Н. Милютинича).

Постановку осуществили главный режиссер театра В. Терентьев, художник А. Крюковский. В главной роли — А. Гончар. В других ролях — С. Прастюк, И. Шевчук, В. Пименов, И. Конышев, Е. Котов, Н. Дубровская, Е. Альброва.

В плахах театра показ спектакля «Целины» труппиком пойки Казахстана. И. АНДРЕЕВ.

РИГА

Театральная Рига с большим интересом восприняла новую работу Художественного академического театра им. Я. Райниса, поставленную на сцене театра-музикла «Ильин и его братья». Постановщики спектакля — А. Линкис, режиссер — А. Матис, сценография И. Блумберга, музыкальное сопровождение Ю. Карлсона.

В этом, монументальном спектакле участвуют артисты Э. Павл, Е. Красильник, А. Грубе, А. Линкис и другие.

Роли Ильину дебютировал П. Гайдука. В другом составе в заглавной роли выступила молодая артист Я. Паунштейн.

О. МАКАРОВА,
наш соб. корр.

ТБИЛИСИ

В новом Гданьском районе столицы Грузии родился Тбилисский драматический театр. Впервые поднял занавес в рабочем районе Тбилиси, коллектив театра показал зрителям «Оптимистическую трагедию» Вс. Вышинского. Постановка осуществлена директором театра и главным режиссером театра Г. Пашиняном.

В роли Ильину дебютировал П. Гайдука. В другом составе в заглавной роли выступила молодая артист Я. Паунштейн.

И. МУХРАНЕЛИ,
наш соб. корр.

УФА

С большим интересом театральную общественность Уфы встретила две премьеры по новой пьесе Героя Социалистического Труда, лауреата Государственной премии СССР Мустах Карима «Кони диктатору». В Башкирском академическом театре драмы им. М. Гафури и Башкирском театре кукол.

Сплонность настроя пьесы [политическая фарс], актуальность темы [разоблачение диктаторского режима] в одной из стран капиталистического мира] подсказала режиссерам-постановщикам К. Садикову и В. Штейну особые выразительные средства сценографии и антской игры.

Получились интересные, понятные, совершенно разные спектакли — драматика первых впечатлений М. Карима. Но главное — в спектаклях звучит тревога за судьбу мира.

Пьеса живет на сцене, вносит свою лепту в борьбу за мир, и испытывает понятное чувство гражданского удовлетворения.

Б. ЛЮБИМОВ,
кандидат искусствоведения.

НИ ДНЯ БЕЗ ПЕСНИ

Отчетные концерты
в Москве и Ленинграде
народной артистки РСФСР
Эдиты ПЬЕХИ

изменяя свой манеру, своему неизвестному стилю, который теперь неоднозначен от классического стиля исполнения советской песни.

Как полпред советской песни Эдита Пьеха сердечно встречалась и в знаменитой парижской «Олимпии». И в столицах многих латиноамериканских стран и в переполненных залах в братских странах социализма. Всюду она утверждала достоинство и красоту советской песни; и тогда, когда ее слушали на многочисленных стадионах, и тогда, когда ее слушали на концертах сибирских ГЭС или участники Олимпиады.

И вот уже четверть века Эдита Пьеха — одна из самых популярных и любимых наших певиц. Время как будто не властно над нею. А ведь эти четверть века были бурным временем в истории культуры нашей песни.

Она удачно прошла сквозь все изменения в программе эстрады, не утратив своего изящества и артистизма, и стала настоящей легендой.

В течение многих лет Эдита Пьеха выступала с ансамблем под руководством Григория Клеймана — талантливого музыканта, обладающего даром аранжировать и интерпретировать советскую песню.

Андрей ПЕТРОВ,
народный артист ССР.

Фото: Б. Плотникова.

РАЗНЫЕ ЭПОХИ, СТИЛИ, ПОЧЕРКИ

Известности у слушателей Ансамбля скрипачей Большого театра Союза ССР (художественный руководитель — народный артист РСФСР Ю. Ревентьев, партнёр фортепиано — заслуженный артист РСФСР И. Зайцева) ни у кого не заинтересует.

Спектакль осуществил директор и главный режиссер театра Г. Пашинян (художник А. Челидзе, хореограф Б. Монавардзиашвили). В спектакле заняты все участники ансамбля, многие из которых являются выпускниками Тбилисского музыкального института имени Ш. Руставели.

В репертуаре нового театра — композиции по произведениям Вани Пашвиле, премьера пьесы О. Носелашвили «Глухие боги».

И. МУХРАНЕЛИ,
наш соб. корр.

УФА

С большим интересом театральную общественность Уфы встретила две премьеры по новой пьесе Героя Социалистического Труда, лауреата Государственной премии СССР Мустах Карима «Кони диктатору». В Башкирском академическом театре драмы им. М. Гафури и Башкирском театре кукол.

Сплонность настроя пьесы [политическая фарс], актуальность темы [разоблачение диктаторского режима] в одной из стран капиталистического мира] подсказала режиссерам-постановщикам К. Садикову и В. Штейну особые выразительные средства сценографии и антской игры.

Получились интересные, понятные, совершенно разные спектакли — драматика первых впечатлений М. Карима. Но главное — в спектаклях звучит тревога за судьбу мира.

Пьеса живет на сцене, вносит свою лепту в борьбу за мир, и испытывает понятное чувство гражданского удовлетворения.

Б. ЛЮБИМОВ,
кандидат искусствоведения.

Да, популярность коллектива огромна, и невидимо, что афиши, сообщающие о его выступлениях в эстрадном зале Большого театра, собирали обширнейшую аудиторию. Здесь можно было встретить школьников и академиков, передовиков производств и военнослужащих, студенческую и рабочую молодежь. И все они единодушно гордились своим талантом, и не зря.

И не только для нее, но и для Эдиты Пьехи, не только ее артистичности, но и для ее честности и искренности.

И не только для нее, но и для Эдиты Пьехи, не только для нее, но и для ее честности и искренности.

И не только для нее, но и для Эдиты Пьехи, не только для нее, но и для ее честности и искренности.

И не только для нее, но и для Эдиты Пьехи, не только для нее, но и для ее честности и искренности.

И не только для нее, но и для Эдиты Пьехи, не только для нее, но и для ее честности и искренности.

И не только для нее, но и для Эдиты Пьехи, не только для нее, но и для ее честности и искренности.

И не только для нее, но и для Эдиты Пьехи, не только для нее, но и для ее честности и искренности.

И не только для нее, но и для Эдиты Пьехи, не только для нее, но и для ее честности и искренности.

И не только для нее, но и для Эдиты Пьехи, не только для нее, но и для ее честности и искренности.

И не только для нее, но и для Эдиты Пьехи, не только для нее, но и для ее честности и искренности.

И не только для нее, но и для Эдиты Пьехи, не только для нее, но и для ее честности и искренности.

И не только для нее, но и для Эдиты Пьехи, не только для нее, но и для ее честности и искренности.

И не только для нее, но и для Эдиты Пьехи, не только для нее, но и для ее честности и искренности.

И не только для нее, но и для Эдиты Пьехи, не только для нее, но и для ее честности и искренности.

И не только для нее, но и для Эдиты Пьехи, не только для нее, но и для ее честности и искренности.

</

Московской концертной организации — 50 лет. Этой дате был посвящен торжественный вечер, состоявшийся в Государственном театре эстрады.

Об искусстве артистов Мюзикл-театра тепло говорили рабочий завод «СВАРЗ», делегат XVI съезда КПСС В. Соколов, дважды Герой Советского Союза, летчик-космонавт СССР В. Горбатко и другие.

А затем слово было предоставлено юбилярам. Концерт-рапорт вылился в яркий праздник эстрадного искусства.

• Фрагмент композиции «Ритмы дружбы» в исполнении солистов балета хореографического мастерской Московконцерта.

РЕПОРТАЖ О ТЕХ, КТО ЗА КУЛИСАМИ

королик о разном

СЛОВО О МАСТЕРЕ

В распубликованном Доме кино состоялся вечер, посвященный 70-летию первого секретаря правления Союза кинематографистов Украины, народного артиста ССР, профессора Т. Левчука. Слово о выдающемся мастере советского экрана, создавшем такие известные фильмы, как «От Буга до Вислы», «Дума о Ковальке», и другие, произнес Александр Лазадзе. О неотделимости творческих и патристических, греко-драматических устремлений Т. Левчука говорили известные деятели литературы и искусства, творческая молодежь, представители партийных организаций, трудовых коллективов, участники партизанского движения. Юбилей теплее приветствовали делегации кинематографистов Белоруссии, Грузии, Узбекистана, других республик нашей страны.

Наш соб. корр.
КИЕВ.

ЯРКИЕ СТРАНИЦЫ

В залах Академии художеств СССР открылась выставка произведений А. Пахомова — одного из замечательнейших мастеров советского искусства, внесшего яркие страницы в историю нашей живописи, графики, плаката, тридцатых годов и послевоенного времени. Выставка раскрывает лучшие страницы творчества художника — талантливого иллюстратора книг о детях и для детей; в центре экспозиции — серия автографов «Ленинград в дни войны и блокады». Выставка произведений Пахомова Академии художеств продолжает показ творчества мастеров искусства социалистического реализма.

В. ПЕТРОВ.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ САЛОН В ТАРТУ

В музыкальном салоне городской библиотеки Тарту симфонический проводятся встречи любителей музыки с композиторами, артистами театра «Ванамуний», музыкантами-исполнителями. Популярностью пользуются здесь циклы вечеров советской музыки. Заслуга салона — последовательная и умелая пропаганда классики.

Более десяти тысяч взрослых и детей участвовали в проводившихся в салоне литературно-музыкальных вечерах.

О. ВЛАДИМИРОВА.
Эстонская ССР.

ШАХМАТНЫЙ КОНКУРС

ВСЕ МОГУТ КОРОЛИ

Гроссмейстер Т. Петросян рассказал, как музыка помогала ему настраиваться на игру во время матча на первенство мира с М. Ботвинником в 1963 году. Собираясь в турнирный зал, не очредную партию, он слушал дома Первый концерт для фортепиано с оркестром Чайковского. И это приносил ему удачу. Однажды Петросян (переменившись пластинку) и партию проиграл. Память мурдуюла послушав «От добра дощь ищут», он опять вернулся к Первому концерту. Это было хорошим предзнаменованием: Петросян выиграл матч...

Наши читателям понравился музыкальный фон нового шахматного конкурса. Об этом пишут нам: искусствовед С. Черкасов из Москвы, библиотекарь О. Щербакова из Львова, концертмейстер В. Артамов из Воронежа, радиодиктор музыкального радиовещания А. Ахромов из Дубнене, скрипач А. Юров из Риги, рабочий В. Ермаков из села Покровское Одесского района Московской области и другие. Некоторые участники сообщают, что набирают нужную «шахматную кондицию», напевая мелодию песни «Все могут короли»...

ВЕСНОЙ мы встретились с Верой Касильиновой, и она сказала:

— Помните двух наших мальчиков, Сережу и Валеру? Через месяц им исполнится 18 лет. Хорошо бы их разыскать, посмотреть, как они живут, ком стали?

Рассказать оказалось несложно. Сережа работает, перенеся две подряд неудачные попытки поступить в университет. Что же касается Валера, то он свое совершенное детство встретил в исправительно-трудовой колонии.

Шесть лет назад это единственное в своем роде судебное дело (Вера Касильинова Мелека, председатель Верховного суда МССР, была одним из главных действующих лиц) потрясло всю Молдавию. Иван Васильевич Танасов, главный бухгалтер колхоза, вдруг обозвался, что его десятилетний сын Валерик — не его сын. «По неизвестным нам причинам родившиеся ребенок моей женой и я — это мне неизвестно, видел мне вместо него другого ребенка», — писал он в исковом заявлении. «Мое же сына отдали семье Залдо Марии Николаевны».

«Почему вы вдруг решили, что Валера не ваш сын?» — спрашивали у Танасова. «Не вдруг, я подозревал это с самого начала: он не похож ни на кого из нас», — отвечал тот (в селе, истаты, до сих пор не забыты, как страдала от этих пособий его жена). «А откуда известно, что ваш ребенок именно Сережа?» — «Я его узнал. Повез старшего во Флорешты, в институт, и в школьном дворе увидел Сережу. И сразу узнал, что мы хотим — голос крови! Потом проверил документы — все сходятся: оба родились в один день, в одном родном доме. Сережа мой сын!»

«Да какие еще нужны доказательства? Сережа нашел породы, Валера не нашел. Это и так ясно».

Мария Николаевна Залдо, и ее муж, умоляя судей не верить Танасову, «Сережа мой сын! Как может быть не знать, кого она родила? Я отравилась, если у меня отнимут сына!»

Танасов в одной неонайденной точке пересеклась жизнь двух семей, которые, если бы не этот суд, могли бы и не встретиться. Очи уже разные, эти люди. Танасов — главный бухгалтер куриного колхоза, известный на весь район человек, он член партии, его жена — учительница. А Залдо работал сапожником в комбинате бытового обслуживания. Комиссия, обследовавшая условия жизни двух мальчиков, записала: «Семья Танасовых материально обеспечена хорошо. В доме современная обстановка. Для детей выполнена отдельная комната. Семья же Залдо живет в старом полуразрушенном доме. Обстановка самая примитивная. Детей 10 человек. Условия для воспитания плохие, школа покидает однажды в расчёте на его возможностях».

А бутфор Ю. Вострецов нашел призвание в театральной складке. Он достиг такого уровня мастерства, что художники-постановщики нередко задумывают оформление в расчете на его возможности.

В Большом театре меня остановило еще одно напоминание об «Олимпийской» складке: портрет Юрия Толбухина в роли Вожака. Тяжелый, драматичный взгляд, масштабная честность, захватывающая из-под боязни кисти.

Художник-гимнаст В. Корнилов гордится тем, что в боязни монолог. Ему и невдомек было, что в это время над его головой машинист Чижиков отважно инсценировал вирвио. Все было сделано в считанные секунды...

Театр сияет единением мастеров всех профессий. И наше спектакли адресованы всем, кто творит чудо, — и потому — спектакль.

О. СЕРДОБОЛЬСКИЙ,
корр. ТАСС — специальный
для «Советской культуры»
ЛЕННИНГРАД.

ВЕСНОЙ мы встретились с Верой Касильиновой, и она сказала:

— Помните двух наших мальчиков, Сережу и Валеру? Через месяц им исполнится 18 лет. Хорошо бы их разыскать, посмотреть, как они живут, ком стали?

Рассказать оказалось несложно. Сережа работает, перенеся две подряд неудачные попытки поступить в университет. Что же касается Валера, то он свое совершенное детство встретил в исправительно-трудовой колонии.

Шесть лет назад это единственное в своем роде судебное дело (Вера Касильинова Мелека, председатель Верховного суда МССР, была одним из главных действующих лиц) потрясло всю Молдавию. Иван Васильевич Танасов, главный бухгалтер колхоза, вдруг обозвался, что его десятилетний сын Валерик — не его сын. «По неизвестным нам причинам родившиеся ребенок моей женой и я — это мне неизвестно, видел мне вместо него другого ребенка», — писал он в исковом заявлении. «Мое же сына отдали семье Залдо Марии Николаевны».

«Почему вы вдруг решили, что Валера не ваш сын?» — спрашивали у Танасова. «Не вдруг, я подозревал это с самого начала: он не похож ни на кого из нас», — отвечал тот (в селе, истаты, до сих пор не забыты, как страдала от этих пособий его жена). «А откуда известно, что ваш ребенок именно Сережа?» — «Я его узнал. Повез старшего во Флорешты, в институт, и в школьном дворе увидел Сережу. И сразу узнал, что мы хотим — голос крови! Потом проверил документы — все сходятся: оба родились в один день, в одном родном доме. Сережа мой сын!»

«Да какие еще нужны доказательства? Сережа нашел породы, Валера не нашел. Это и так ясно».

Мария Николаевна Залдо, и ее муж, умоляя судей не верить Танасову, «Сережа мой сын! Как может быть не знать, кого она родила? Я отравилась, если у меня отнимут сына!»

Танасов в одной неонайденной точке пересеклась жизнь двух семей, которые, если бы не этот суд, могли бы и не встретиться. Очи уже разные, эти люди. Танасов — главный бухгалтер куриного колхоза, известный на весь район человек, он член партии, его жена — учительница. А Залдо работал сапожником в комбинате бытового обслуживания. Комиссия, обследовавшая условия жизни двух мальчиков, записала: «Семья Танасовых материально обеспечена хорошо. В доме современная обстановка. Для детей выполнена отдельная комната. Семья же Залдо живет в старом полуразрушенном доме. Обстановка самая примитивная. Детей 10 человек. Условия для воспитания плохие, школа покидает однажды в расчёте на его возможностях».

А бутфор Ю. Вострецов нашел призвание в театральной складке. Он достиг такого уровня мастерства, что художники-постановщики нередко задумывают оформление в расчете на его возможностях.

В Большом театре меня остановило еще одно напоминание об «Олимпийской» складке: портрет Юрия Толбухина в роли Вожака. Тяжелый, драматичный взгляд, масштабная честность, захватывающая из-под боязни кисти.

Художник-гимнаст В. Корнилов гордится тем, что в боязни монолог. Ему и невдомек было, что в это время над его головой машинист Чижиков отважно инсценировал вирвио. Все было сделано в считанные секунды...

Театр сияет единением мастеров всех профессий. И наше спектакли адресованы всем, кто творит чудо, — и потому — спектакль.

О. СЕРДОБОЛЬСКИЙ,
корр. ТАСС — специальный
для «Советской культуры»
ЛЕННИНГРАД.

ВЕСНОЙ мы встретились с Верой Касильиновой, и она сказала:

— Помните двух наших мальчиков, Сережу и Валеру? Через месяц им исполнится 18 лет. Хорошо бы их разыскать, посмотреть, как они живут, ком стали?

Рассказать оказалось несложно. Сережа работает, перенеся две подряд неудачные попытки поступить в университет. Что же касается Валера, то он свое совершенное детство встретил в исправительно-трудовой колонии.

Шесть лет назад это единственное в своем роде судебное дело (Вера Касильинова Мелека, председатель Верховного суда МССР, была одним из главных действующих лиц) потрясло всю Молдавию. Иван Васильевич Танасов, главный бухгалтер колхоза, вдруг обозвался, что его десятилетний сын Валерик — не его сын. «По неизвестным нам причинам родившиеся ребенок моей женой и я — это мне неизвестно, видел мне вместо него другого ребенка», — писал он в исковом заявлении. «Мое же сына отдали семье Залдо Марии Николаевны».

«Почему вы вдруг решили, что Валера не ваш сын?» — спрашивали у Танасова. «Не вдруг, я подозревал это с самого начала: он не похож ни на кого из нас», — отвечал тот (в селе, истаты, до сих пор не забыты, как страдала от этих пособий его жена). «А откуда известно, что ваш ребенок именно Сережа?» — «Я его узнал. Повез старшего во Флорешты, в институт, и в школьном дворе увидел Сережу. И сразу узнал, что мы хотим — голос крови! Потом проверил документы — все сходятся: оба родились в один день, в одном родном доме. Сережа мой сын!»

«Да какие еще нужны доказательства? Сережа нашел породы, Валера не нашел. Это и так ясно».

Мария Николаевна Залдо, и ее муж, умоляя судей не верить Танасову, «Сережа мой сын! Как может быть не знать, кого она родила? Я отравилась, если у меня отнимут сына!»

Танасов в одной неонайденной точке пересеклась жизнь двух семей, которые, если бы не этот суд, могли бы и не встретиться. Очи уже разные, эти люди. Танасов — главный бухгалтер куриного колхоза, известный на весь район человек, он член партии, его жена — учительница. А Залдо работал сапожником в комбинате бытового обслуживания. Комиссия, обследовавшая условия жизни двух мальчиков, записала: «Семья Танасовых материально обеспечена хорошо. В доме современная обстановка. Для детей выполнена отдельная комната. Семья же Залдо живет в старом полуразрушенном доме. Обстановка самая примитивная. Детей 10 человек. Условия для воспитания плохие, школа покидает однажды в расчёте на его возможностях».

А бутфор Ю. Вострецов нашел призвание в театральной складке. Он достиг такого уровня мастерства, что художники-постановщики нередко задумывают оформление в расчете на его возможностях.

В Большом театре меня остановило еще одно напоминание об «Олимпийской» складке: портрет Юрия Толбухина в роли Вожака. Тяжелый, драматичный взгляд, масштабная честность, захватывающая из-под боязни кисти.

Художник-гимнаст В. Корнилов гордится тем, что в боязни монолог. Ему и невдомек было, что в это время над его головой машинист Чижиков отважно инсценировал вирвио. Все было сделано в считанные секунды...

Театр сияет единением мастеров всех профессий. И наше спектакли адресованы всем, кто творит чудо, — и потому — спектакль.

О. СЕРДОБОЛЬСКИЙ,
корр. ТАСС — специальный
для «Советской культуры»
ЛЕННИНГРАД.

ВЕСНОЙ мы встретились с Верой Касильиновой, и она сказала:

— Помните двух наших мальчиков, Сережу и Валеру? Через месяц им исполнится 18 лет. Хорошо бы их разыскать, посмотреть, как они живут, ком стали?

Рассказать оказалось несложно. Сережа работает, перенеся две подряд неудачные попытки поступить в университет. Что же касается Валера, то он свое совершенное детство встретил в исправительно-трудовой колонии.

Шесть лет назад это единственное в своем роде судебное дело (Вера Касильинова Мелека, председатель Верховного суда МССР, была одним из главных действующих лиц) потрясло всю Молдавию. Иван Васильевич Танасов, главный бухгалтер колхоза, вдруг обозвался, что его десятилетний сын Валерик — не его сын. «По неизвестным нам причинам родившиеся ребенок моей женой и я — это мне неизвестно, видел мне вместо него другого ребенка», — писал он в исковом заявлении. «Мое же сына отдали семье Залдо Марии Николаевны».

«Почему вы вдруг решили, что Валера не ваш сын?» — спрашивали у Танасова. «Не вдруг, я подозревал это с самого начала: он не похож ни на кого из нас», — отвечал тот (в селе, истаты, до сих пор не забыты, как страдала от этих пособий его жена).